

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
1974 ДЕКАБРЬ **№ 12**

МУРЗИЛКА

Почему мы просим Деда Мороза нам прихлопывать? Да потому, что сейчас начнётся пляска-конкурс. Мальчики заранее готовились к нему втайне от девочек. И девочки даром времени не теряли. Дед Мороз прихлопывает и тем и другим и поглядывает, кому отдать предпочтение.

Кончился запев, тональность музыки изменилась. Вы слышите — это же полька!

И тут-то началось соревнование между мальчиками и девочками: кто лучше, дружнее, веселее поёт и интереснее, с выдумкой танцует.

При повторении припева все танцуют вместе. Исполняют или коленца мальчиков, или девочек — тех, кто победил.

Такая песенка-пляска без первого куплета годится для любого октябратского праздника.

ПРИПЕВ. МАЛЬЧИКИ **ДЕВОЧКИ**

ПА-ПА-ПА-ПА ПА-РА ПА-ПА ПА-ПА ЛЯ-ЛЯ ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ ЛЯ-ЛЯ

МАЛЬЧИКИ **ДЕВОЧКИ**

ЛЯ-ЛЯ ПА-ПА-ПА-ПА ПА-РА-ПА-ПА ПА-ПА-ПА-ПА. ЛЯ- - - ЛЯ

1. ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ 2. ПОВТОРИТЬ ОТ 1 3. ДЛЯ ОКОНЧАНИЯ

ЛЯ ЛЯ ПУС-ЛЯ

ОКтяБРЯТСКАЯ ПОЛЬКА

Гори, октябратская ёлка!
 Как много ребят собралось!
 Играй, музыкант, без умолка,
 Прихлопывай нам, Дед Мороз!

Ой сколько, ой сколько, ой сколько,
 Ой сколько на свете ребят!
 Танцуй октябратскую польку
 Со всеми друзьями подряд.

Давайте, давайте, давайте,
 Давайте плясать и дружить!
 И сами себе подпевайте —
 Ведь с песенкой весело жить!

Лев КУЗЬМИН

НА УЛОЧКЕ ТЕНИСТОЙ

На улочке тенистой,
Где всё цветёт весной,
Жил-был один башмачник
И друг его портной.

Они дружили крепко
И утром каждый раз
За дело принимались
В один и тот же час.

Как только молоточком
Башмачник застучит,
Так тотчас и в портняжной
Машинка застрочит.

Тук-тук! — бьёт молоточек.
Так-так! — снуёт игла.
И ладится работа,
Вперёд идут дела.

Но вот друзья устали,
И рядышком они
Уселись на скамейке
Под липою в тени.

И трубочки набили
Махорочкой,
И тут:
— Ох! — говорит башмачник. —
Непрост башмачный труд!
Да всё ж его не брошу...
Невольный «ох» не в счёт!

Ведь за моё старанье
Повсюду мне почёт.

Ещё заря не тлеет,
Ещё темно в окне,
А в дверь уже стучится
Полгорода ко мне.

Стучится не напрасно!
Все знают: на заказ
Я шью ботинки прочно
И по ноге как раз.

Но главное не в этом,
А в том, приятель, суть,
Что ставлю на обновки
Я медные подковки,
Волшебные чуть-чуть.

У них внутри бубенчик.
У них приятный звон.
Когда идёшь по улице,
То слышится динь-дон!

Динь-дон! Динь-дон! — старушка
Бредёт по мостовой.
Динь-дон! — спешит на помощь
К ней добрый постовой.

Динь-дон! Динь-дон! — спортсмены
Бегут на стадион.
Динь-дон! — от дома к дому
Шагает почтальон.

ДИНЬ - ДОН

Динь-дон! Динь-дон! — малышки
Торопятся в детсад.
Динь-дон! — отряд пожарных
Выходит на парад.

Динь-дон! — и настроенье
Отличное у всех,
И в этом, я считаю,
Главнейший мой успех.

Не всяк придумать может
Подковку-бубенец!
Скажи, приятель, честно:
Я правда молодец?

Портной сказал: — Возможно!
Да ты забыл о том,
Что часто горожане
И в мой стучатся дом.

И тоже не напрасно!
И я не кое-как
Сошью хоть сто рубашек,
Хоть тысячу фуражек,
Хоть с хвостиками фрак.

И я ничуть не хуже
Малышкам угожу:
Им пуговицы цветные
На шапки посажу.

И тоже непростые!
Все пуговицы подряд,

Когда наступит вечер,
Сверкают и горят.

Горят! И на берете
У девочки любой,
Как будто бы фонарик
Пылает голубой.

Горят! И каждый мальчик
В кепчонке набочок
По городу ночному
Летит, как светлячок.

Он мчится, а навстречу
К нему друзья бегут;
И всё вокруг похоже
На праздничный салют!

И тоже настроенье
Прекрасное у всех,
Но сам себя не стану
Хвалить я за успех.

Быть может, мы с тобою,
Сосед, и хороши,
Да пусть об этом скажут
Нам сами малыши.

Пускай ребята сами
Решат, кто молодец;
А нам пора за дело —
Ведь сказочке конец!

Рис. В. ПИВОВАРОВА

Лодка мчалась по тропической реке за расшвырянным носорогом. Его острый рог Мурзилка принял в темноте за сучок. Носорог выскочил на берег, и лодка запрыгала за ним по кочкам.

— Держись! — крикнул Мурзилка жирафу и с маху ухватился за какую-то зелёную лохматую верёвку, что свисала с дерева.

В лапах у него была лиана. Вокруг мелькали обезьяны, кричали зелёные индийские попугаи. Верёвка качнулась и, разгоняясь, понесла его над рекой и лесом.

«Я в индийских джунглях», — подумал Мурзилка и оглянулся: не гонятся ли за ним носорог?

Он посмотрел вниз и едва не выпустил от удивления лиану. Внизу у берега жираф и носорог с интересом рассматривали друг друга. Они, казалось, приятно беседовали! Носорог — тоже африканец! И его, как видно, во время урагана занесло в чужие края. На Мурзилку он теперь смотрел дружелюбно: все они были друзьями по несчастью.

— Вот история, — произнёс Мурзилка. — Теперь будем втроём пробираться через джунгли. — И подумал:

ПРИ- КЛЮ- ЧЕНИЯ

РАССКАЗАЛ

В. В. Воронцов

«Но надо дать беднягам отдохнуть. Жираф едва держится на ногах. Становимся лагерем на берегу».

— Сначала сделаю какую-нибудь рубашу, — сказал сам себе Мурзилка. — Иначе сгорю под этим тропическим солнцем.

Он сорвал банановый лист, продырявил его посерединке, примерил и, до-

вольный, положил на песок рядом с кокосовой шапочкой.

И тотчас взялся за устройство лагеря: перевернул вверх дном лодку, разложил сушить карты...

И вдруг увидел, что его рубаша скользнула куда-то в сторону, за ней пропала шапочка, и мимо Мурзилки с криком промчалась стая обезьян.

Он поднял голову и остолбенел от негодования. На верхушке пальмы мартышки перебрасывали друг другу его шапочку.

А одна натягивала на себя его банановую рубашу.

— Отдай рубашу, — крикнул Мурзилка. — Немедленно!

Но в ответ услышал только скрипучий обезьяний хохот.

— Ах так, хвостатое племя! — рассердился он и запустил вверх куском глины.

Но тут же сам отлетел в сторону: мимо пронёсся тяжёлый жёлтый банан.

Мурзилка забыл про рубашу.

— Отлично! — закричал он. — Ба-

нан! Прекрасный банан! Кажется, я кое-что придумал...

Мурзилка хитровато ухмыльнулся, швырнул вверх банан, а сам юркнул под лодку.

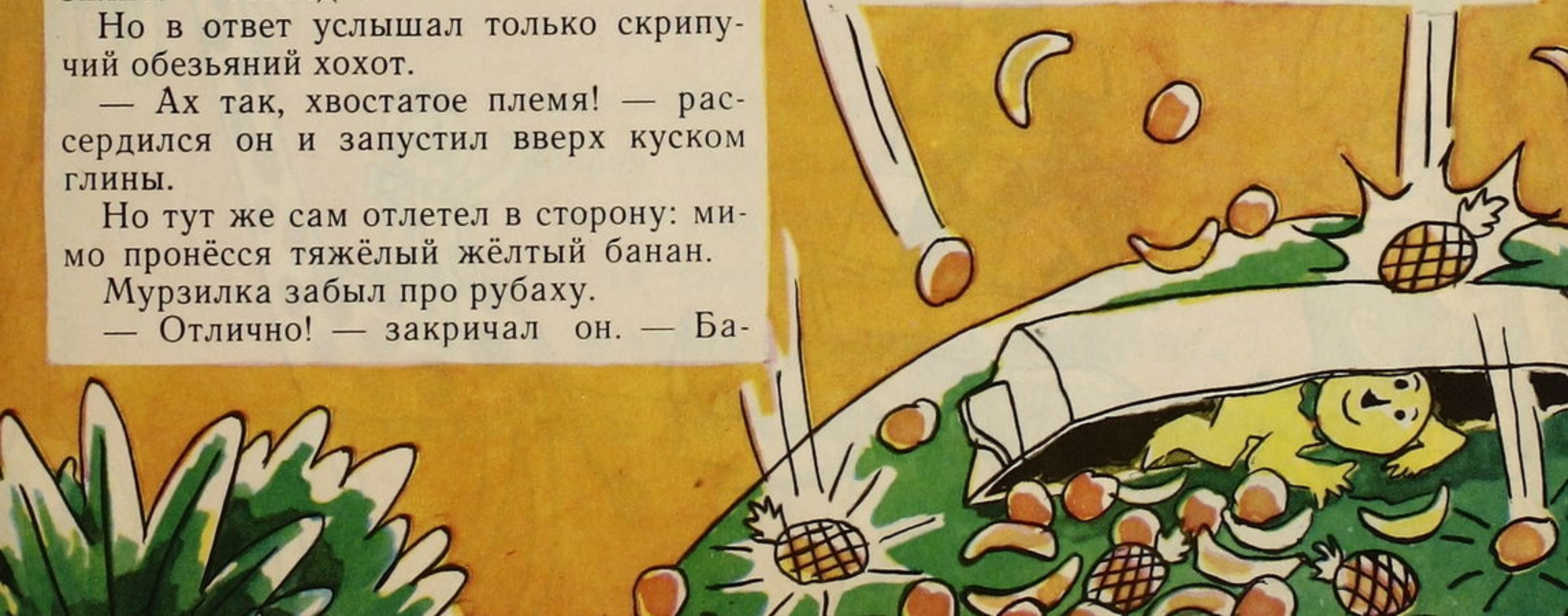
И тут же что-то загрохотало и затрещало. Мартышки бомбили его всем, что попадало в лапы.

Вокруг лодки лежала гора плодов.

— Теперь мы живём, — промурлыкал радостно Мурзилка и протянул жирафу плод манго, а носорогу — банановую гроздь. — Теперь-то я выхожу моих друзей.

Он набрал хворосту, сухих листьев, ударом камня о камень высек искру и разжёг костёр.

Потом подобрал на берегу реки большую раковину, обмазал её глиной и, как в настоящей кастрюле, стал варить компот из диких плодов.

Весь день жираф ел фрукты, носорог пощипывал бамбуковые побеги, а вечером Мурзилка накормил их компотом.

Когда наступила ночь, вокруг лагеря послышалось грозное рычание, засветились чьи-то глаза, но Мурзилке не было страшно.

Ведь рядом друзья! У ног пылал костёр, а в небе среди тропических звёзд пролетали спутники...

Правда, к лагерю стали подползать очковые змеи.

Тут Мурзилка, конечно, немного струхнул. Но, вспомнив о заклинателях змей, он вырезал из бамбука трубку, просверлил в ней дырочки и засвистел, как на флейте.

Все змеи стали навтыяжку на кончики хвостов. Мурзилка свистел до тех пор, пока они не свалились от усталости на траву и не уснули.

Мурзилкины мелодии были так печальны и хороши, что у жирафа от грусти текли слёзы, а грубоватый носорог начал шумно вздыхать.

Обезьяны тоже хотели слушать его игру и даже передрались из-за лучшего места на дереве.

К утру жираф твёрдо встал на ноги. Носорог жизнерадостно бодался и подпрыгивал, и Мурзилка решил: «Пора в путь. Иначе они так растолстеют — не сдвинешь с места».

Он навьючил на носорога лодку, вещи и только собрался подойти к жирафу, как вдруг услышал стук и увидел лёгкую вспышку.

Две обезьяны били камнем о камень, будто тоже собирались разжечь костёр. Вокруг уже дымилась трава!

«Э нет, — подумал Мурзилка, — такие вещи им ещё нельзя оставлять, эти обезьяны разожгут такой огонь, что спалят самих себя и всех вокруг».

Он собрал камни, набил ими лодку так, что носорог крякнул и сказал: «Ого-го!»

«Ну уж это мне показалось», — подумал Мурзилка, взобрался на жирафа, пришпорил его, и караван двинулся через джунгли...

Продолжение следует

Рис. А. СЕМЁНОВА

VI

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЁТ ПИОНЕРОВ

1 августа 1974 года в пионерском лагере

АРТЕК

был поднят флаг слёта.

3270 пионеров приехали на слёт со всех
уголков нашей страны.

Вместе с ними их ровесники из 52 стран мира.

Слёт решил: **МАРШ «ВСЕГДА ГОТОВ!»**

ПРОДОЛЖИТЬ ДО АВГУСТА 1975 ГОДА.

Stefano
Ghiolotti
ITALIA

Стефан
Джиолотти.
Италия.

Ваня Мыхина
Белоруссия

Ratosi
Zoltan
Magyarország

Золтан
Ратоти,
Венгрия.

Огал
Камел,
Алжир.

Анара
Абдимулва
Тоҷикистон

Прямо на асфальте цветными мелками рисуют плакаты — конкурс на лучший политический плакат.

Эти ребята — делегаты и гости слёта. Они из дружины «Морской» имени Пальмиро Тольятти. На флагштоке флаги стран, откуда они приехали.

Пионеры
Вьетнама.

Весело прокатиться по морю на катере, но самое весёлое в Артеке — купанье.

Винцент
Пегу,
Франция.

Али
Баати,
Сомали.

奥田耕

Коиичи
Окуда,
Япония.

Vincent
Pegu
France

ALI BAATI
SOMALI

Коиичи Окуда
Япония

Скалы «Братья
Адалары».

Это узбекский танец.

Когда солнце заходит за горы и море затихает, в Артеке начинают петь и танцевать. Танцует весь лагерь.

В. ПЕРЦОВ

Артек спит.

ЖЕНА ПАВЛИНА

Рис. В. ДУВИДОВА

Слетелись однажды все птицы — из лесов, с гор, из далёких степей — и выбрали павлина своим начальником. Распустил павлин сверкающий, как радуга, хвост, пришил на шапку золотую кисточку и стал настоящим начальником над всеми птицами.

И решили птицы найти павлину жену такую же важную и красивую.

Павлину никто не понравился: ни кедровка, ни куропатка, ни кукушка... Кедровка слишком маленькая, куропатка — плохо летает, а кукушка печально поёт.

Понравилась павлину только стреко-тунья-сорока. Такая проворная, деловая.

После свадьбы павлин надёргал у себя чёрно-зелёных перьев и украсил спину и хвост сороки. И сорока зазналась. Целые дни охорашивается, ничего делать не хочет, любит себя. Улетит из дома рано утром, а возвращается только к ночи.

— Куда ты всё летаешь? — спросил её однажды павлин.

— Куда захочу, туда и полечу.

— Где ты бываешь, сорока?

— Где хочу, там и бываю.

Рассердился павлин. Решил узнать, куда это сорока летает.

Однажды утром павлин встал пораньше и спрятался за куст.

Осмотрела сорока свой чёрно-зелёный наряд, расправила крылья и полетела. Павлин — за ней.

Прилетели они в деревню. И видит павлин — опустилась сорока на помойку и ну копать в мусоре, объедки клевать.

— Как тебе не стыдно! — закричал павлин. — Возвращайся домой. Ты забыла, что ты жена павлина!

А сорока даже не оглядывается, клюёт и клюёт.

Подлетел павлин, клюнул сороку в голову и сказал:

— С этого дня ты мне не жена!

С тех пор, как прилетит сорока на помойку, клюнет один раз — отпрыгнет в сторону, оглянется. Ещё клюнет — опять оглянется. И детей своих учит:

— Один раз клюнь — пять раз оглянись, а то прилетит павлин и клюнет в голову.

Сорочата крепко помнят этот наказ: раз клюнут — оглянутся, второй раз клюнут — и снова оглянутся. Все ждут, что прилетит павлин и клюнет их в голову.

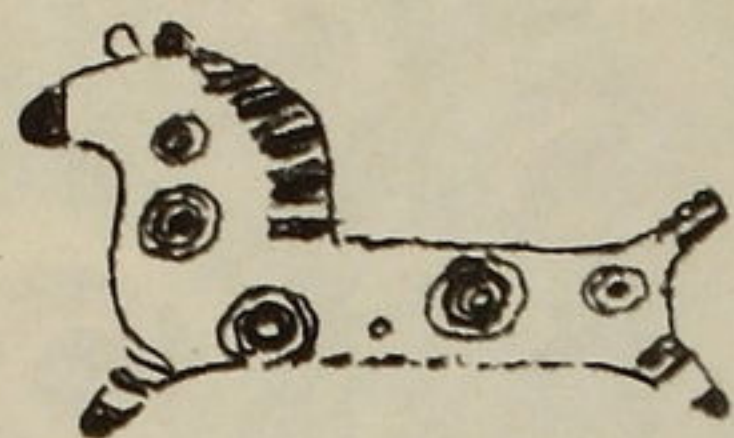
Пересказали Г. СНЕГИРЁВ и Вл. ГЛОЦЕР

Л. ТОКМАКОВ

ПРО ИГРУШКИ

Знаешь ли ты, что детская игрушка может быть интересной и взрослому? Ведь многие игрушки очень красивы, и нам доставляет огромное удовольствие их разглядывать. Изучая игрушки разных народов мира, мы можем лучше узнать о том, как эти народы живут, чем занимаются, что любят. Материал, из которого сделана игрушка, тоже может нам сказать о многом. Известный собиратель игрушек Юрий Николаевич Поливанов решил

однажды записать, из чего состоит его коллекция. Список начинался так: бумага, орехи, мех, перья, береста, пробка, джут, резина, стекло, тесто, проволока, хлопок, кость, глина, дерево, ткань, солома, картофель, прутья, кожа... Оказалось, что нет такого материала, из которого нельзя было сделать игрушку. У жителей Севера под руками кость. Из неё и вырезан лыжник. Белорус сплёл своего коня из соломы, а гуцул вылепил из творога.

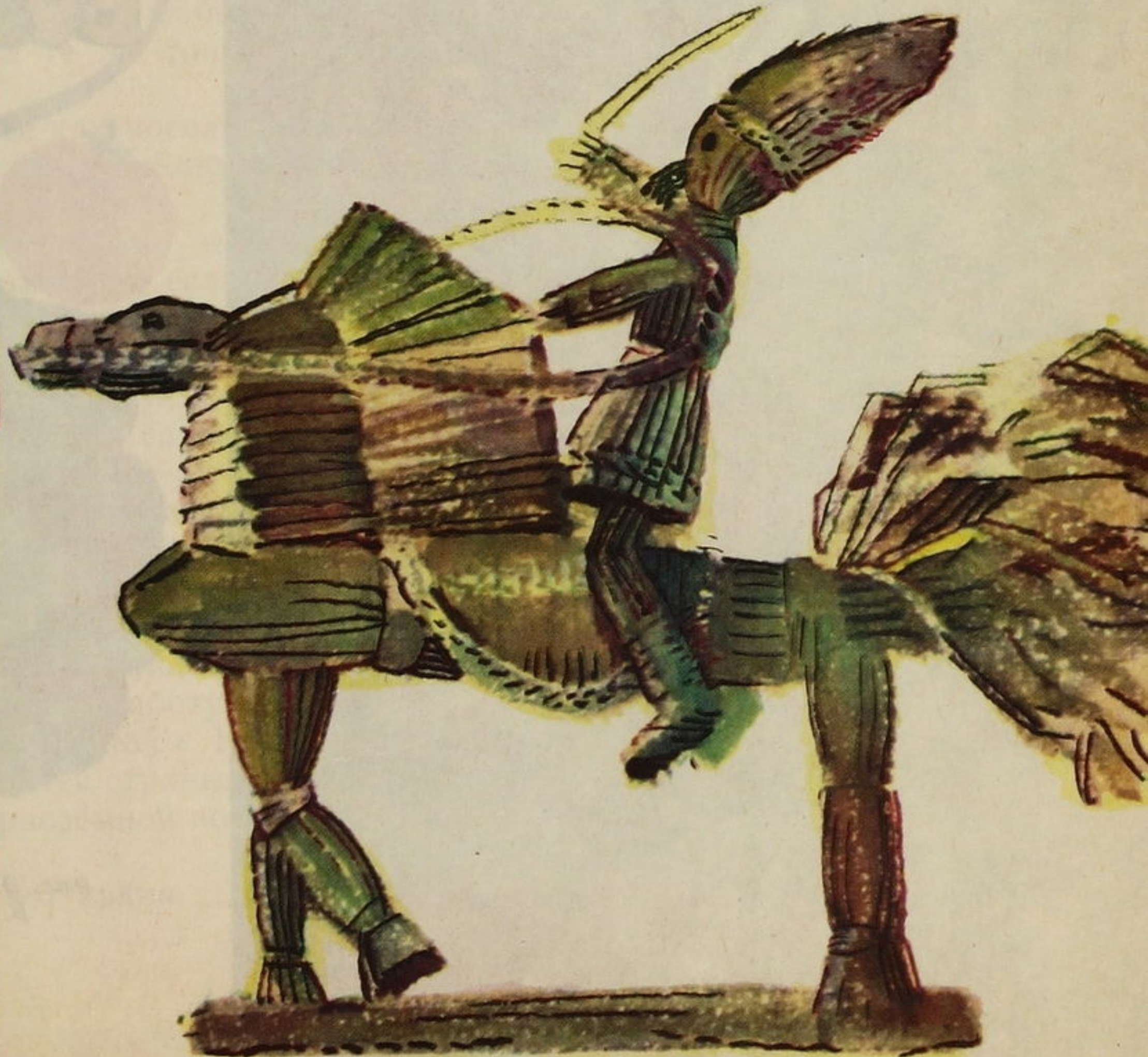

Забавного человечка сделали в Грузии из шишек. Петуха-драчуна (он помещён в жёлтом окошке) выточили из дерева на токарном станке на Украине. Карел тоже взял дерево, но ему привычней было орудовать топором. Выжег рисунок на чурке, раскрасил его, и получился музыкант.

Но самый излюбленный материал для игрушек — глина. Добывается без труда, в руках податлива и красива бесконечно. Видишь, вни-

зу стоят три «зверя»? Это глиняные свистульки из Каргополя. И женщина с ребёнком на салазках, и смешной старичок в шляпе, и ещё один свисток — узбекский баранчик — всё это сделано из глины.

Если у тебя умелые руки и богатая фантазия, смело берись за работу! Одним чудесным свойством обладают игрушки: они появляются всюду, куда ни взглянет глаз человека. Надо только им немного помочь.

Илья СОРОКО

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА,
Б. КЫШТЫМОВА

Совсем недалеко от Москвы течёт река Яхрома, но места здесь были глухие — топи, туманы, осока, рукастый сырой кустарник.

Гиблые земли, комариный край. Однако знали здешние жители: если из той болотной земли сделать грядку, то капуста вырастет — каждый кочан в пуд весом. А редиска величиной с репу. А репа!.. Уж не про ту ли репу сказку придумали, что, мол, тянут-потянут, вытащить не могут... Эх, вот бы понаделать здесь полей! Да засеять те поля добрыми семенами. Но как засеешь, коли кругом топь?

И вот надумали колхозники объявить болоту войну. «А что? — говорят. — Экскаваторы у нас есть, тракторы, бульдозеры есть. Надо прорыть канавы — вода стечёт, место подсохнет...» И действительно так сделали. Но немного отвоевали у топей земли. Канавы быстро зарастают, заплывают илом. Вода по ним течёт плохо. А раз плохо, опять место сыреет и заболачивается. Через год-два те же топи, что были.

Нет, с болотами кое-как воевать ничего не получится. Надо серьёзно и современному.

Так решили наша партия и наше правительство. Потому что, если осушить все болота, если выгнать с полей весь кустарник и дикое мелколесье, очень много хорошей земли освободится для того, чтобы овощи сажать, и для того, чтобы хлеб сеять, и для того, чтобы коров пасти — молочко-то парное всякий любит!

Взялись за дело учёные и специалисты-мелиораторы. А комсомольцы говорят: «Мы тоже обязательно поможем. Просим считать эту работу ударной комсомольской стройкой!» На огромной территории нашей страны, которая называется нечернозёмной полосой, закипела работа.

Какая работа? А вот какая.

Пришли мелиораторы и на яхромские болота. Сначала они сделали подробную карту здешней местности. Потом высчитали, много ли воды в реке Яхроме и других мелких речках, что текут среди этих болот. Потом измерили, сколько тут выпадает за год осадков, то есть, проще говоря, снега и дождя. Это ведь тоже вода. И вся она стекает в болото, потому что болота обычно лежат в низине.

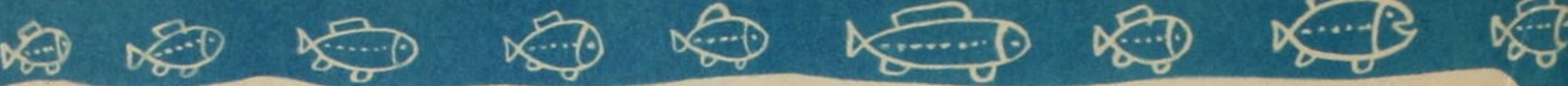
Так мелиораторы всё изучили и подсчитали: «Да, нелегко будет. Но дело стоит того!»

И вот тут-то и началось! Сперва стали рыть вокруг болота большой и широкий канал... Да-да! Не по самому болоту, а вокруг него. И это был очень хитрый и умный план. Теперь уж все мелкие ручейки, все потоки воды после летних ливней, все талые снега, что неслись с окрестных холмов, попадали не в болото, а в канал и по нему прямым ходом стекали в реку. И топи хотя и продолжали существовать, но жить и разрастаться больше уже не могли.

Потом мелиораторы взялись за реку Яхрому... Реки по равнине, по болотам известно как текут: извиваются, делают петли — то вправо уползут, то влево. Вода от этого бежит в них медленно. Даже и не бежит совсем, а бредёт еле-еле. Потому и заболачиваются берега, что воде деваться некуда в таком сонном царстве!

Как же это царство разбудить? Надо прорыть реке новое русло — прямое как стрела. Работа, конечно, немалая. Но мелиораторы и её выполнили. Быстрее пошла вода, и опять поскромнели окрестные топи.

Одновременно с новым руслом мелиораторы стали рыть поперёк болота большой и мощный канал. Его назвали магистральным, что значит главный, основной. По обе стороны от него целая сетка каналов поуже.

По ним, как по ручейкам, вода из глубин болота пойдёт в магистральный канал, а по магистральному — в речку. Глядишь, болото и высохнет!

Да, хорошо, если б так просто всё было. Но ведь вы помните: когда-то уже пробовали рыть маленькие канавки, да только они очень уж быстро заросли травой, затекли илом. Ясно, что и теперь так будет...

Послушайте, а может быть, изрыть всё болото здоровенными магистральными каналами, каждый из которых величиною с реку, — такие уж не зарастут!

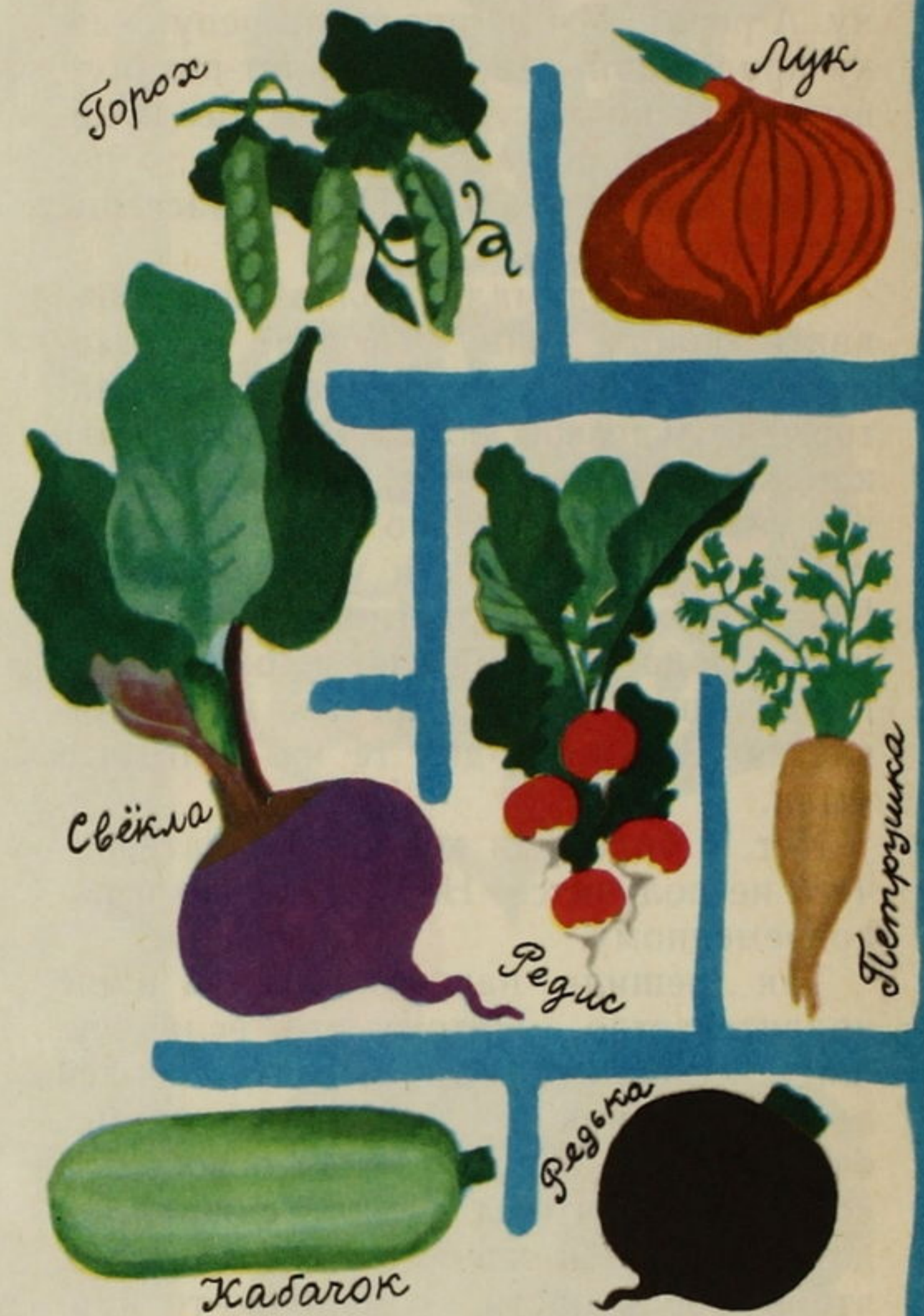
Да, не зарастут. Но это выход плохой: если всё каналами изрыть, то потом и сеять будет негде...

Что же всё-таки придумали мелиораторы? Сначала показалось, будто ничего: специальные машины, канавокопатели, рыли по всему болоту каналы. Если б посмотреть с вертолёта, то получился бы рисунок, похожий на еловую ветку: совсем тоненькие канальчики (как бы еловые иглы) сходились к каналу потолще, все каналы потолще сходились к каналу довольно толстому, все довольно толстые — к каналу совсем уж толстому. И эти толстяки впадали в магистральный канал.

Однако самое интересное было, оказывается, впереди. Во все канальчики, каналы и каналищи (только кроме магистрального) мелиораторы уложили трубы: тонкие, потолще, толстые — в каждый канал свои. Это была очень трудная и кропотливая работа. Так малышей спать аккуратно не укладывают, как укладывали эти трубки. Каждый стык очень вежливо и нежно оборачивали стекловатой. А потом...

А потом вдруг взяли да и засыпали все каналы землёй!.. Только магистральный оставили...

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Тот, кто хочет как следует всё понять, пусть рассмотрит эту картинку. Здесь не так-то всё просто. И здесь нет ни одной случайной полоски.

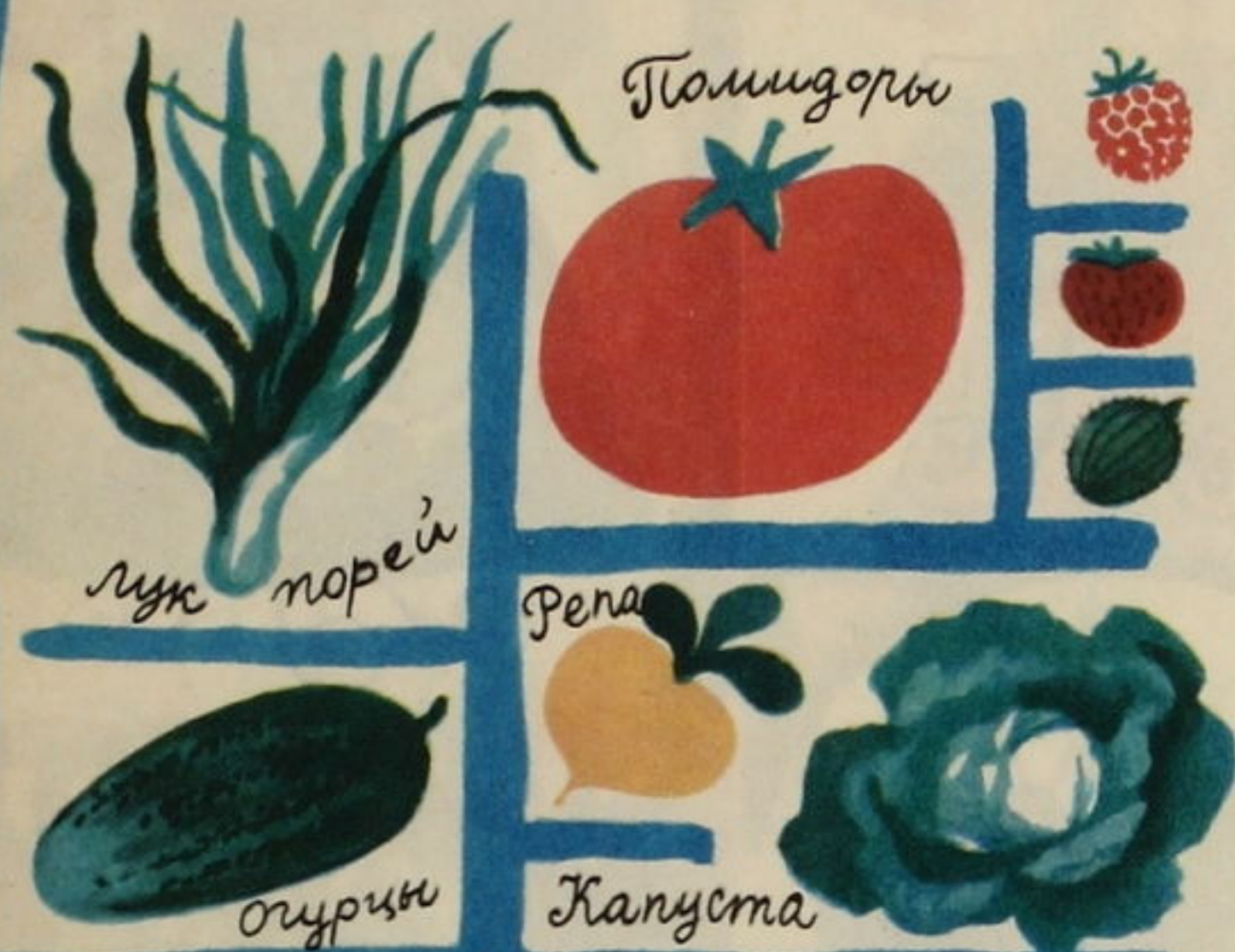
Представьте себе, что весь этот журнальный разворот — то самое болото, которое взялись осушать мелиораторы.

По самым краям нашего «болота» проходит широкая синяя полоса. Это как раз тот канал, который собирает ручейки, мелкие речки и быстрые потоки воды, бегущие с окрестных холмов. Канал этот такой большой, что в нём даже — видите? — рыбы завелись!

Посередине проходит магистральный канал — самый главный на нашем болоте.

А теперь смотрите: влево и вправо от магистрального отходят каналы потоньше, ещё

потоньше и совсем тоненькие. На самом-то деле мы их не должны бы видеть: они под землёй в трубы спрятаны. Это просто художники так нарисовали, чтоб нам с вами понятней объяснить.

...Было топкое болото, а стал огромный вкусный огород. А сколько на нём всего растёт — это уж вы сами увидите. Без моих объяснений!

Ну и что же произошло? Болото стало сохнуть, подсыхать и, наконец, высохло совсем.

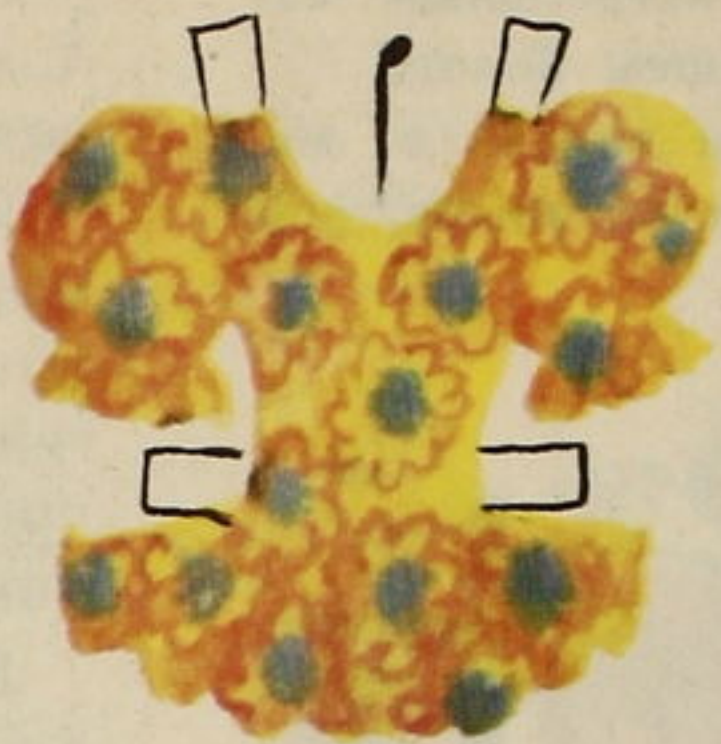
Конечно, простым глазом не увидишь, что там под землёй творилось. Но если б был такой полуволшебный рентгеновский аппарат, если б можно было просветить им бывшее болото, то мы увидели бы вот что.

В темноте, в болотной слякоти лежала водяная капля. Так случайно вышло, что именно она оказалась около тоненькой трубки, прикрытой куском стекловаты. А вода, между прочим, не любит стоять на месте. Если можно куда-нибудь просочиться, она непременно просочится. И вот капля взяла да и просочилась в трубу. Образовалось очень маленькое, но всё же пустое пространство. И в него сейчас же пролезла капля, которая жила чуть выше первой. Посидела она здесь несколько мгновений и тоже — юрк в трубу! И так вот капля за каплей — юрк, юрк, юрк в тонкую трубу, во все тонкие трубки. А их много, как иголок на ели!

Уже бегут под землёй ручейки, словно поезда метро. Бегут-выбегают во всё более и более широкие трубы, сливаются вместе. А из главных труб в магистральный канал хлещет уже словно из ведра... Я не придумываю. Я сам это видел!

И ещё я видел: на месте бывшего болота — поля без конца и края, целая страна полей. Здесь овощи просто замечательно растут — каждый кочан в два пуда весом. Редиска словно репа. А репа — теперь уж я точно знаю — та самая, из сказки: мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабушку, бабушка за дедушку, а дедушка за трактор...

Вот это репа была!

ДАШИНЫ ПОДРУЖКИ, ИГРЫ И ИГРУШКИ

Нашу нарисованную куклу зовут Даша. Дашины подружки — тоже куклы и тоже нарисованные. Даша очень любит бывать у них в гостях. Подружки пьют чай из нарисованных чашек с нарисованным печеньем и разговаривают обо всём на свете. В гости Даша приходит в нарядном платье. В школу идёт в чистой, отглаженной школьной форме. А коли берётся за домашнюю работу, надевает рабочий костюм.

Даша любит школу, все школьные предметы и, надо тебе сказать, очень старательно учится. Школьные тетрадки Даши всегда в отличном порядке.

Даша любит гулять, бегать на лыжах и на коньках, кататься на санках с горки, играть в прятки, в салочки и просто побегать. Значит, Даше нужна зимняя шубка, лыжный костюм и костюм для катка. Может быть, ты нарисуешь их?

Некоторые Дашины подружки капризничают, когда встают по утрам, боятся холодной воды, не делают зарядку. С Дашей этого не бывает. В восемь вечера Даша уже в постели, а в половине девятого — спит.

Даша очень послушный ребёнок. С ней тебе будет легко.

Рис. Э. АВАКЯН

«СИННИКОВЫЙ СЫНОК»
Гая Омельченко,
Московская обл.

«ЛАСТОЧКА»
Лена Вострякова,
Хабаровский край.

«ХИТРЫЙ ДОМИК»
Аня Кенийз,
Сахалинская обл.

КОНКУРС «НАШИ ПТИЦЫ»

Дорогие октябрята! Печатаем рисунки и рассказы ребят из последней почты. А всего про птиц нам рассказали 1986 ребят. Конкурс закончился. Впереди — новый! Он ждёт вас в будущем году.

Из гнезда выпал маленький голубёнок. И мы решили ему помочь. Кормили его, учили летать. Как-то раз мы поехали в гости к бабушке. Пока мы шли к остановке, он летел за нами. Мы не знали, что и делать. Но когда автобус тронулся, он сел на крышу, доехал до бабушкиной деревни. Вечером мы возвратились домой, а голубёнок уже прилетел и ждал нас.

Вера и Люба Фитины. Курганск. обл.

Однажды холодным зимним днём я смотрела в окно. А недалеко будка, в ней спал Пиратка. Вдруг прилетели две вороны: одна спряталась за будку, а другая дразнила Пиратку. Первая стащила из чашки собаки самый хороший кусок. Вороны отлетели подальше и съели его. Я вышла и прогнала ворон, а потом мы с папой сделали кормушку для птиц и насыпали туда зёрен.

Света Кинжина, Узбекская ССР.

У нас дома в клетке жили щегол и коноплянка. Клетка стояла на окне, и к ней стала прилетать синичка. Как только мои птички увидят её, они сразу начинают петь. Особенно хорошо пела коноплянка. Когда на улице стало тепло, я выставил клетку на балкон и открыл дверцу. Щегол улетел сразу, а коноплянка сидела в клетке, пока не прилетела синичка. И они улетели вместе.

Игорь Поясов, Украинская ССР.

КОНКУРС «НАШИ ПТИЦЫ»

«СОЛОВУШКА»
Ира Сухорукова,
Ярославская обл.

«ГОРДЫЙ ПОЛЁТ»
Женя Недоступова,
Ростовская обл.

«ЗАБИЯКА-ВОРОБЕЙ»
Алла Седова,
Азербайджанская ССР.

Имя ему дали прапрабабушки наших прапрабабушек. И так прикидывали, и этак и решили: Яртыкулак — Половина уха. Он ведь и впрямь росточком как раз вполуха.

Мал, да удал, из-за него волк пропал. Сlopал мальчишку по жадности и беды себе нажил. Подкрадётся волк к стаду, а Яртыкулак кричит у него из живота:

— Чабан, проснись!

Где Яртыкулак, там злу делать нечего. Надел он халат, большую туркменскую шапку, чарыки — обувку без каблук

ков, и — с нами в путь-дорогу.

В Туркмении горячие пустыни, а в них ядовитые змеи, скорпионы, шакалы, орлы. Горячие песчаные бури закрывают солнце. Но если с нами Яртыкулак — напасти не страшны.

Друзья друзьям рады. Мы были у чабанов, у нефтяников и хлопкоробов. И всюду мы были желанны, потому что нашим караван-баши был Яртыкулак. Он будет хорошим проводником и по туркменским страницам «Мурзилки».

ДОБРАЯ СТЕПЬ

А. РАХМАНОВ

Рис. М. РЕБИНДЕР

Не охватит эту ширь
И орлиный зоркий взгляд!
Степь открыта для друзей —
Каждый встречный
гостю рад!

Наше небо высоко,
На лугах трава мягка,
Ярких маков красоту
Разглядишь издалека!

Другу каждый дом открыт;
И приветлива душа
И любого старика,
И любого малыша.

Прилетай к нам поскорей,
Самолёт поторопи!
Встретят ласково тебя
Все в моей родной степи.

В красный угол проходи —
Дорогим гостям почёт.
Самым лучшим угостим,
Что в краю у нас растёт!

Перевёл А. КОНДРАТЬЕВ

ГНЕЗДО ГРИФОВ

Туркменская сказка

Что было, то было, чего не было, того не было.

Рос без отца, без матери, на дядюшкиных хлебах пастушок. Бросят ему кусок чёрствой лепёшки, хочешь —

с таком ешь, хочешь — в слёзы свои макай. Да пастушок не унывал, придумал он себе еду. Сядет на бережок и макает лепёшку в реку, речной водой запивает. Повадился на пастуший обед

сомёнок подбирать хлебные крошки. Так они и выросли: пастушок стал пастухом, а сомёнок — сомом.

Пришёл однажды пастух на базар и слышит: бай на работу зазывает.

— Кто бы ты ни был, сорок дней кормлю — один день работаешь.

Подошёл пастух к баю и говорит:

— Непростая у тебя работа, коли столько даёшь за неё. Ну да я сирота, плакать по мне некому.

Привёл бай пастуха домой, стал его кормить и поить и спать ему давал, сколько спалось. А на сорок первый день разбудил он его спозаранку, велел запрягать быка в арбу, а сам нагрузил верблюдов мешками. Пришли они в пустыню, к неприступным скалам.

— А теперь, сынок, принимайся за дело, — приказал бай. — Забей быка, шкуру сдери целиком, да не порви.

Исполнил пастух то, что ему велено.

— Ай молодец! — похвалил бай. — Сделал одно, сделай и другое. Полезай в шкуру и посмотри: нет ли в ней дыр.

Парень рад стараться, а бай завязал шкуру верёвкой и погнал своих верблюдов прочь от этого места. Он очень спешил, потому что на земле среди бела дня наступили сумерки: то летели на пир огромные грифы. Они в один миг разорвали тушу быка. А бычью шкуру с пастухом унесли в гнездо, на вершину высокой скалы. Там они шкуру разодрали на куски, а человека оставили про запас.

Стал пастух думать, как быть, и слышит вдруг голос бая:

— Работник, посмотри налево, посмотри направо.

Посмотрел пастух налево — груды золота, направо — груды серебра.

— Бери золото и серебро и бросай мне! — кричит бай.

— А как же я спущусь отсюда? — спрашивает пастух.

— Делай, что говорят! Вот наполню мешки драгоценностями, тогда и покажу тебе дорогу вниз.

Нагрузил бай верблюдов и повёл караван прочь от страшного места.

— Ты забыл показать мне дорогу! — закричал пастух.

— А что там ещё на твоей скале?

— Человеческие кости!

— Это всё, что осталось от джигитов, подобных тебе! — засмеялся бай и пошёл своей дорогой.

Горюй не горюй, слезами дела не поправишь. Осмотрел пастух скалу: с трёх сторон пески, а с четвертой — река. «Была не была!» — решил пастух и прыгнул в речку.

Едва он коснулся воды, как огромная рыба осторожно взяла его в пасть и принесла к берегу. Это был сом.

На следующий год пастух опять пошёл на работу к баю. Бай не узнал его, потому что хитрый пастух приклеил себе бороду. Всё было так, как год назад. Только когда пастух содрал с быка шкуру, он сказал:

— Бай-ага, покажи мне, как в эту шкуру залезть.

И залез бай в шкуру и очутился на скале.

— Спаси меня! — зарыдал бай.

— Узнаёшь? — пастух сорвал бороду. — Это я в прошлом году стоял на том месте, где теперь стоишь ты. Значит, я нашёл дорогу вниз. А ну-ка поскорее сбрасывай золото и серебро, а за работу я тебе укажу свой путь.

Нагрузил пастух верблюдов драгоценностями и сказал баю:

— В прошлом году я прыгнул в реку и спасся.

И пастух увёл караван к людям. Богатства он роздал сиротам и беднякам, а о коварном бае с той поры никто ничего не слышал.

Пересказал В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. С. ДЕНИСОВА

АРБУЗЫ

К. ТАНГРЫКУЛИЕВ

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Нет слаще арбузов, выросших в пустыне!
Человек — хитрец, у него и пустыня — работник.
Семечко арбуза прививают на верблюжью колючку или сажают на склонах бугров. Очень важно выбрать место для крошечной пустынной бахчи.

Там, где растут селин, кандым, борджак, сажать арбузы бесполезно. Казалось бы, наоборот, — место зелёное, тень какая-то.

Но все пустынные растения — насосы. Они всю влагу заберут себе.

Ну а второе дело — уберечь арбузные семечки от черепах, сусликов и солнца. Хорошенько не затенишь саженца, и горячий песок стрижёт растеньице под корень, как ножницами. От черепах делают из веток изгородь, а сусликов лисы помогают гонять. Лиса, между прочим, тоже не прочь полакомиться арбузом, только не семечками, а мякотью. Суслик чует семечко и начинает копать. Только песок летит, что тебе экскаватор! И лиса тут как тут! Хвать паршивца за шиворот:

— Не порти посадку! Вырастет арбуз, я мякоть съем, а семечки тебе оставлю. А коли не понимаешь своей выгоды, придётся тобою пообедать.

НОЧЬ В ПУСТЫНЕ

Я. ПИРКУЛИЕВ

Рис. С. ДЕНИСОВА

По красным пескам
Далеко и легко
От белой луны
Разлилось молоко.

Поднялся на холм,
Опираясь на сук,
Пастух. И с холма
Осмотрелся вокруг.

И тьма,
Только-только
Игравшая в прятки,
Пропала куда-то,
Удрав без оглядки.

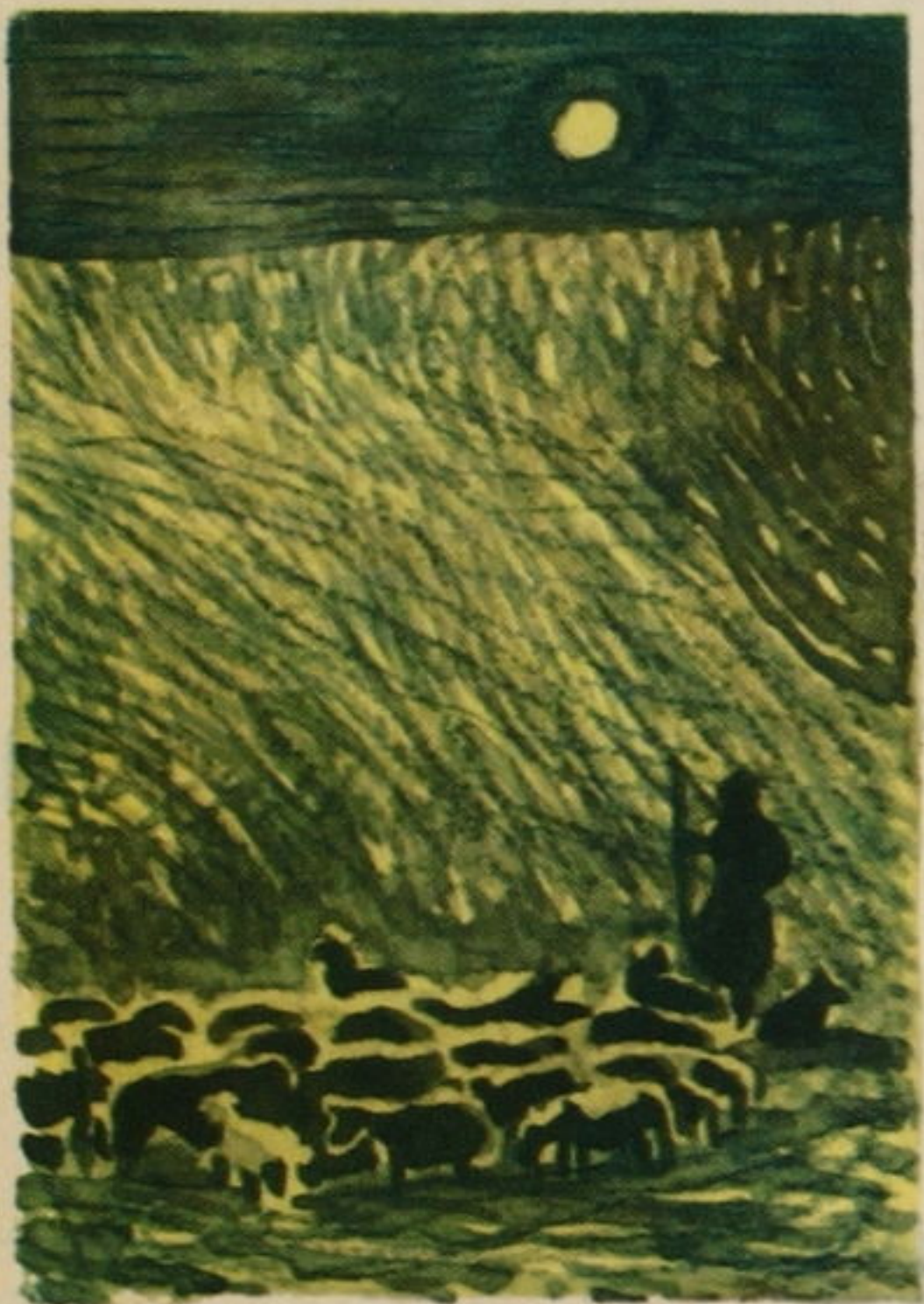
Прислушался, как
Перед ним вдалеке
Звенит колокольчик
На шее серке*.

Вот ветер,
сбежавший
Из горной лощины,
Тихонько погладил
Барханов морщины.

Спокойна пустыня,
Нема и тиха,
И так же спокойна
Душа пастуха.

Перевёл И. МАЗНИН

*Серке — вожак большого стада овец.

Хоть это каждый знает:
Осёл коню родня,
Но сам осёл считает
Себя умней коня.

Хоть слово «мёд» мы скажем десять раз,
Не станет сладко на губах у нас.

ПОСЛОВИЦЫ

Что достаёшь легко,
То отдаёшь легко.

Луна и ночь —
Что мать и дочь.

Как только вскипит в тунче чай, сядут аксакалы и джигиты на кошму и начнут рассказывать были и небылицы. Идут века, времена сменяются, но река смеха не иссякает.

Весёлому человеку почёт. Имя его всё равно что имя героя.

В нашей чайхане сегодня знаменитые острословы туркменской земли: Кемине, Эпенди, Ата Копек...

Но и для вас сюда путь не заказан. Садитесь на кошму и слушайте.

Я и мой брат

Когда Эпенди был маленьким и его кто-то спросил: «Кто из вас старше — ты или твой брат?» — Эпенди ответил:

— В прошлом году мама сказала, что брат на год старше меня. Так что теперь мы ровесники.

Зеркало

Ата Копек впервые попал в город. Вдруг видит он человека, как две капли воды похожего на него самого. Ата Копек направился к нему и ударился лбом... о зеркало. Почёсывая больное место, он сказал сокрушённо:

— Это, оказывается, ты, Ата Копек...

Шуба

— Где ты спрячешь мешок со своими шутками и меткими словами? — спросили как-то Кемине. — Мы бы хотели похитить его.

— Вам придётся украсть мою шубу, — рассмеялся поэт. — Всё дело в ней. В каждой дырке — шутка, под каждой заплатой — острота.

Полетарац

Мурзилка
и сам любит бывать
в гостях
и любит,
когда к нему
приезжают в гости.
На этот раз
на Мурзилкиных
страницах
гостит
«ПОЛЕТАРАЦ» —
так зовут весёлого
и храброго мальчишку
и журнал
югославских ребят.

Видишь воротца? Смело
ходи в них — и в путь
к синей птичке. Только —
чур! — пробираться по
белым ходам.

• •

**КРАСКАМИ
ИЛИ ЦВЕТНЫМИ
КАРАНДАШАМИ**
разрисуй оперение
диковинной птицы,
хочешь — по-своему,
а хочешь — так, как
это сделал художник.

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:

З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный
секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

Художественный
редактор
Г. Макавеева

Технический
редактор
Н. Носова

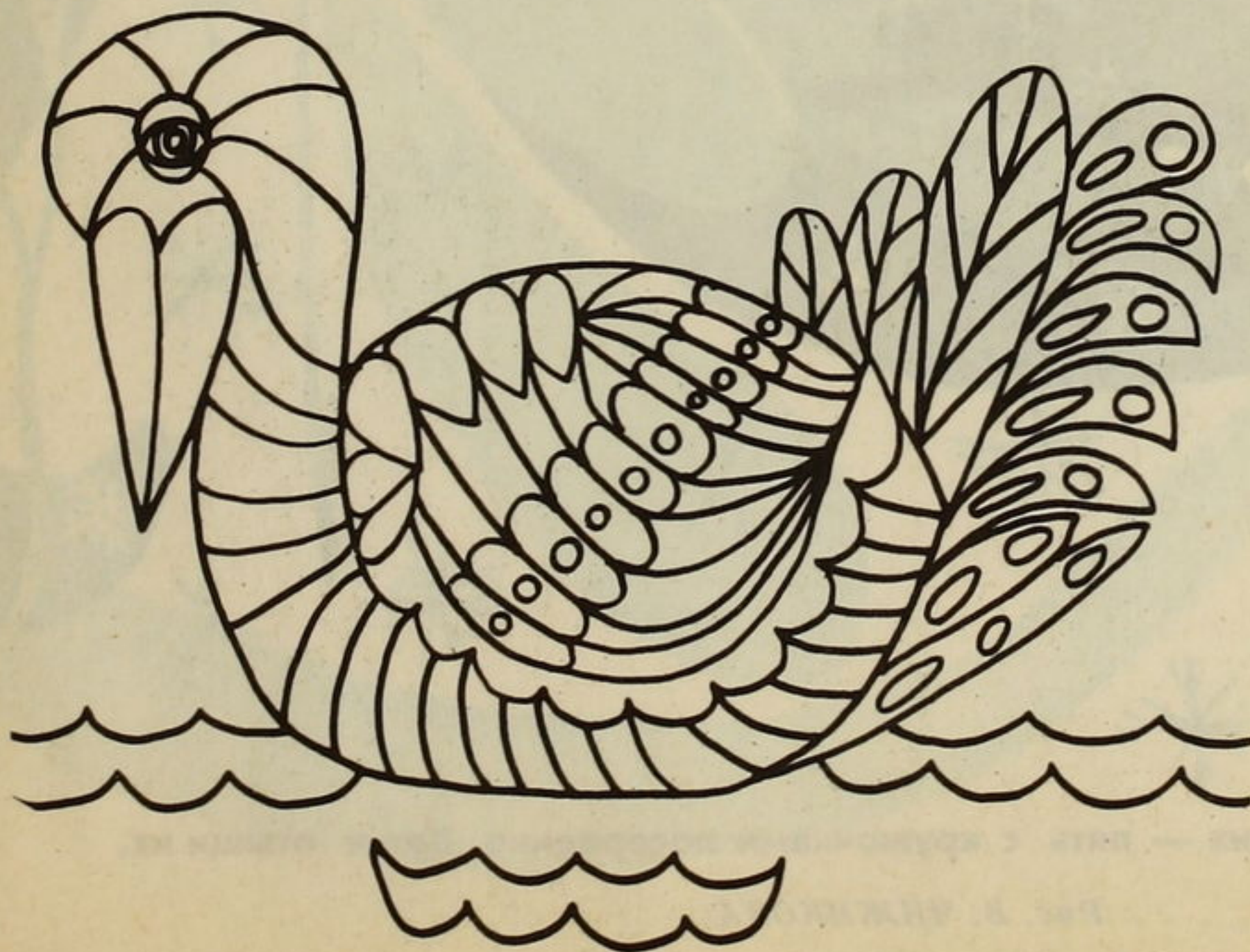
Сдано в набор
8/X 1974 г.
Подписано к печати
24/X 1974 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 650 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1967.

Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
К-30, ГСП-4,
Суцёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок
на обложке
М. МИТУРИЧА

С кем и на кого охотится охотник?

Падают снежинки, а среди них — пять с кружочками посередине. Вот и отыщи их.

Рис. В. ЧИЖИКОВА